

УДК 327

DOI: 10.31857/S2686673023100103

EDN: OWCRFU

«Западу нужна новая стратегия в отношении Украины»

П.Т. Подлесный

Институт США и Канады им. академика Г.А. Арбатова РАН (ИСКРАН).

Российская Федерация, 121069 Москва, Хлебный переулок, д 2/3.

РИНЦ ID: 104756 e-mail: podlpavel@yandex.ru

Резюме. Цель данной статьи – проанализировать исследование известных американских политологов Ричарда Хааса и Чарльза Купчана по выработке новой стратегии в отношении Украины и выявить возможности его отражения в практической политике администрации Дж. Байдена.

Ключевые слова: США, Россия, Украина, кризис, НАТО

Для цитирования: Подлесный П.Т. «Западу нужна новая стратегия в отношении Украины». *США & Канада: экономика, политика, культура.* 2023; 53(10): 106-114.

DOI: 10.31857/S2686673023100103 EDN: OWCRFU

"The West needs a new strategy towards Ukraine"

Pavel T. Podlesnyi

Georgy Arbatov Institute for U.S. and Canada Studies,

Russian Academy of Sciences (ISKRAN)

2/3 Khlebny per., 121069 Moscow, Russian Federation

РИНЦ ID: 104756 e-mail: podlpavel@yandex.ru

Abstract. Richard Haass. Charles Kupchan. The West needs a new strategy towards Ukraine. *Foreign Affairs*, April 13, 2023.

Keywords. The USA, Russia, Ukraine, conflict, NATO

For citation: Podlesnyi P.T. "The West needs a new strategy towards Ukraine". *USA & Canada: economics, politics, culture.* 2023; 53(10):106-114.

DOI: 10.31857/S2686673023100103 EDN: OWCRFU

ВВЕДЕНИЕ. ВМЕСТО «ПОБЕДЫ УКРАИНЫ» – «КРОВАВЫЙ ТУПИК»

Новой чертой внешнеполитических дебатов в Вашингтоне стало появление ряда выступлений политиков, экспертов, отставных военных с критикой (подчас достаточно резкой), эффективности политики администрации Дж. Байдена касательно украинского кризиса. 20 мая 2023 г. группа сенаторов и конгрессменов направила президенту Дж. Байдену коллективное письмо с требованием сократить военную и финансовую помощь нынешнему киевскому режиму, которая за истекший период специальной военной операции составила более 41 млрд долларов. В письме выражается озабоченность тем, что после сентября 2022 года вооружённые силы Украины не добились никаких заметных успехов. Несмотря на

то, что Украина контролирует около 85% территорий, которую она занимает после 2014 г., реалистически мыслящие американские специалисты не испытывают оптимизма относительно дальнейшего хода военных действий.

Именно такая точка зрения нашла отражение в статье «Западу нужна новая стратегия в отношении Украины», вышедшей в апреле 2023 года в журнале «Форин аверс» (*Foreign Affairs*), который считается наиболее авторитетным в вопросах внешней политики США.

Её авторы, известные американские международники Ричард Хаас и Чарльз Купчан, делают следующий вывод: *«Людские и экономические потери, которые уже достигли огромных масштабов, наверняка будут расти по мере того, как Москва и Киев приступят к реализации своих военных планов. Численное превосходство российской армии наверняка позволит Москве уравновесить оперативные и моральные качества украинских военных, равно как и преимущества помощи Запада. Но в итоге наиболее вероятным исходом конфликта будет не полновесная победа Украины, а кровавый тупик. При этом и Москва, и Киев заявляют о своей готовности продолжать войну, и следовательно, условия для переговоров на данный момент отсутствуют. Россия хочет освободить весь Донбасс, а Украина готовится к наступлению, чтобы пробить коридор между Донбассом и Крымом и полностью выдавить российские войска и восстановить территориальную целостность своей страны».*

ОСНОВНЫЕ СОСТАВЛЯЮЩИЕ НОВОЙ СТРАТЕГИИ

Наиболее лучшим путём выхода из сложившейся тупиковой ситуации, по мнению американских политологов, может стать разработка двухколейной стратегии, нацеленной сначала на то, чтобы нарастить военный потенциал Украины, а затем, когда завершится военный сезон к концу 2023 г., усадить Москву и Киев за стол переговоров. Западу необходимо начать с немедленного расширения потока вооружений на Украину, улучшения их количества и качества. Целью этого должно стать укрепление военного потенциала Украины, а также обеспечение, настоль возможно, *«успехов нынешнего наступления украинских вооружённых сил, нанесение тяжёлых потерь России, сужение для неё вариантов военных действий и подталкивание Москвы к дипломатическому решению конфликта <...> Ко времени завершения контрнаступления, возможно и Киев будет более восприимчив к дипломатическому решению, добившись наилучших результатов на поле боя и сталкиваясь с растущей нехваткой военного персонала и сокращениям иностранной помощи»/*

Напомним, что контрнаступление ВСУ Украины летом 2023 года полностью провалилось.

Вторым основным элементом новой стратегии, по мнению авторов, должна стать выработка к концу 2023 г. плана о прекращении огня и последующего мирного процесса, нацеленного на постоянное прекращение конфликта. Предлагаемый дипломатический гамбит может вполне провалиться. *«Хотя и Россия, и Украина продолжают нести большие потери, ни одна из сторон или обе захотят продолжить борьбу. Но по мере увеличения потерь в ходе военных действий и возникновения военного тупика,*

необходимо настаивать на установлении длительного мира, в условиях которого будет невозможно возрождение конфликта, и даже станет возможным формирование основ прочного мирного урегулирования».

Эксперты признают невозможность достижения в настоящее время договорённости ввиду радикального различия в подходе сторон. «Президент России почти наверняка испытывает беспокойство, что если он пойдёт на прекращение огня сегодня, то может столкнуться с обвинениями внутри России за начало затратной и бесполезной войны. В конечном счёте Россия пока не установила стопроцентного контроля над четырьмя новыми территориями, принятыми в состав России в сентябре 2022 г. НАТО укрепились, приняв в члены Финляндию, а Украина, как никогда, отдалась от России. Как представляется, российское руководство полагает, что время на его стороне, оно в состоянии справиться с принятыми санкциями, которые не помогли Западу порушить экономику, а также обеспечить поддержку специальной военной операции со стороны населения, которое согласно опросу Левада-центра, пока составляет 70%. Президент России сомневается в способности Украины и её сторонников на Западе выстоять длительное время. Он также твёрдо убеждён в том, что, когда недавно мобилизованные начнут участвовать в боевых действиях, это поможет армии России освободить новые регионы Украины, что позволит ему заявить о существенном расширении границ России после окончания военных действий».

У Украины свои резоны против каких-либо переговоров в настоящее время. «Руководство и население требуют освобождения всех территорий, отошедших к России после 2014 г., включая Крым, привлечение российских политиков и военных к ответственности за совершенные деяния, а также огромных финансовых вливаний в восстановление украинской экономики и инфраструктуры <...> Киев не верит в то, что Россия будет соблюдать любое мирное соглашение. Именно поэтому, чтобы обратиться к Западу за дипломатической помощью, украинское руководство требует увеличения поставок оружия и финансовой поддержки. США и Европа за истекшее время предоставили Украине большую помощь в разведке, подготовке военного персонала, различного рода оборудовании и снаряжении, хотя пока воздерживались от поставок ракет дальнего радиуса действия и современных самолётов, опасаясь, что это могло бы подтолкнуть Москву к эскалации конфликта путём применения тактического ядерного оружия на Украине или сознательного нанесения ударов по войскам или территории какой-либо страны НАТО».

Р. Хаас и Ч. Купчан сомневаются в том, что Россия может пойти на эскалацию. В их трактовке, «политика Запада оказалась зажатой между задачей предотвратить катастрофический провал, при котором недостаточно вооружённая Украина поглощается Россией, и катастрофическим успехом, при котором чрезмерно вооружённая Украина подталкивала бы В. Путина к эскалации. Но трудно себе представить, какие выгоды получит Москва, решившись на эскалацию. Расширять войну путём нанесения ударов по одному из членов НАТО не в интересах России, поскольку от неё требуется немало усилий для борьбы только с одной Украиной, притом в условиях ослабления военной силы за истекший год. Никакой пользы не принесёт и использование ядерного оружия, поскольку это привело бы к прямому военному столкновению с НАТО и уничтожению позиций России по всей Украине. Это также повлекло бы отчуждение Китая и Индии, которые

выступают против использования Россией ядерного оружия. Запад не должен поддаваться ядерному шантажу и потому, что другие ядерные государства могут прийти к выводу о действительности таких угроз, что вновь поставит вопрос о нераспространении ядерного оружия и снизит его роль в качестве инструмента сдерживания. В частности, Китай может сделать вывод о том, что угроза ядерного удара может удержать США от оказания помощи Тайваню в случае угрозы Китая использовать ядерное оружие».

С учётом вышесказанного, Западу «надо положить конец своей сдержанности и начать предоставлять Украине танки, ракеты с радиусом дальнего действия и другие виды вооружений с целью освобождения новых участков её территории в предстоящие месяцы – танки “Леопард” и “Абрамс”. Причём надо увеличить масштабы и темпы поставок. Большое количество танков усилит возможности Украины преодолевать оборонительные линии российских вооружённых сил в южных регионах Украины». Ракеты дальнего радиуса действия, в основном АТАКМС (АТАСМС), от поставок которых США до настоящего времени воздерживались, позволят Киеву наносить удары по позициям России, командным постам и складам вооружений на удалённых районах в контролируемых Москвой регионах, обеспечить более основательную подготовку к предстоящему наступлению украинской армии. «Американским военным инструкторам следует начать тренировки украинских лётчиков для самолётов F-16, что позволит США поставлять самолёты по мере готовности лётчиков, посылая одновременно сигнал России о том, что возможности Украины продолжать войну возрастают». Названные выше предложения резко нарастить поставки современных видов вооружений Украине не блещут новизной. Важно подчеркнуть признание авторами исследования, что они принесут ограниченную пользу и не могут изменить фундаментальным образом сложившуюся реальность: война зашла в тупик. «Вполне возможно, - признают Р. Хаас и Ч. Купчан, – что предстоящее наступление украинских вооружённых сил окажется неожиданно успешным и позволит освободить все оккупированные территории, включая Крым, и обернётся полным поражением России. Но такой исход невозможен. Даже в условиях увеличения западной военной помощи Украина не способна уничтожить российскую армию. Ей не хватает солдат и амуниции, её экономика продолжает деградировать. В то время как российские войска закрепляют свои позиции, пополняются вновь мобилизованными». Более того, если военное положение России станет угрожающим, то вполне возможно, что Китай предоставит вооружение России непосредственно или через другие страны. Китайское руководство, возможно, пришло к выводу, что связанное с этим риски минимальны. В конце концов, Пекин сокращает связи с Западом, а политика США в отношении Пекина ужесточается в независимости от степени поддержки России со стороны Китая. И, наконец, поставки вооружений Украине могут помочь ей добиваться прогресса на поле боя, но мало что дадут в смысле полного восстановления территориальной ценности страны. К концу текущего года наверняка возникнет тупик вдоль новой линии размежевания сторон. Когда это случится, перед Западом возникнет ясный вопрос о дальнейших его действиях в сложной ситуации».

ИМПЕРАТИВЫ НОВОЙ СТРАТЕГИИ

В такой обстановке простое продолжение политического курса касательно России имело бы мало смысла. *«Даже с точки зрения Украины пытаться и дальше упрямо добиваться полной военной победы над Россией было бы ошибочным, ибо победа может оказаться пирровой. Украинские потери уже составляют более 100 тыс. человек, и она лишилась многих лучших военных частей. Экономика страны сократилась примерно на 30%, стремительно растет бедность, а Россия продолжает наносить удары по критически важным элементам инфраструктуры. Около 8 млн человек покинули страну, а ещё миллионы стали внутренними переселенцами. Украине не стоит подвергать себя риску саморазрушения ради достижения заведомо нереальных целей».*

По завершению нынешней военной кампании, США и Европе также следует отказаться от заявленной поддержки Украины *«столь долго, сколь потребуется»* (как говорил президента США Дж. Байдена). *«Сохранение Украины в качестве суверенного и чувствующего себя в безопасности демократического государства является, конечно, приоритетной задачей, но ее достижение не требует от Киева полного освобождения Крыма и Донбасса в ближайшем будущем. Западу также не следует беспокоиться по поводу того, что постановка вопроса о прекращении огня до освобождения Киевом всех территорий обернется крушением основного правила международного порядка. Стойкость украинцев и решительные действия Запада уже подорвали попытки России установить контроль над Украиной, нанести ей критически важное стратегическое поражение и продемонстрировали другим странам - ревизионистам, что территориальные победы могут быть затратными и рискованными мероприятиями. Конечно, важно минимизировать приобретения России и продемонстрировать, что агрессии не приносят искомым результатов, но эти цели необходимо соотносить с другими приоритетами. Суровая реальность, как признается авторами, состоит в том, что дальнейшая широкомасштабная поддержка Киева сопряжена с более широкими стратегическими рисками. Война подрывает военную готовность Запада, истощает его военные запасы, а военная промышленность стран Запада не поспевает за расходом Украиной снаряжения, амуниции и снарядов. Странам НАТО не следует сбрасывать со счетов возможность прямой враждебности и столкновений с Россией. Тем более в ситуации, когда США должны быть готовы к потенциальным военным действиям в Азии (сдерживать или реагировать на любые шаги Китая в отношении Тайваня) или действиям на Ближнем Востоке (против Ирана или террористических группировок)».*

Но политикам никак нельзя упускать из виду, что война также подрывает устои глобальной экономики. *«Она уже нарушила торговые пути, содействовала росту инфляции и появлению недостатка энергии и продовольствия. По данным Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) война понизит развитие глобальной экономики в 2023 г. на 2,8 трлн долларов. От Франции до Египта и Перу экономические неурядицы и лишения порождают политические волнения. Война также ведёт к поляризации существующей международной системы. По мере того, как геополитическое соперничество между западными демократиями и российско-китайской коалицией ведёт к возвращению к двухполюсному миру, большинство оставшихся государств занимает*

нейтральную позицию стремясь избежать перипетий новой эры соперничества Восток – Запад. Война на Украине порождает нестабильность вокруг страны».

«В этой ситуации ни Украина, ни её сторонники в НАТО не могут воспринимать единство Запада как нечто само собой разумеющееся. Решимость Америки имеет решающее значение для сохранения мощи Европы, но Вашингтон сталкивается с растущим настроением в пользу сокращения расходов, возрождение боеспособности США, и наращивания своих возможностей в Азии. Сейчас, когда республиканцы контролируют Палату представителей, администрации Байдена будет сложнее выделять новые пакеты помощи Киеву. И политика США в отношении Украины может существенно измениться в случае прихода республиканцев в Белый дом в результате выборов 2024 г. Отсюда вывод: необходимо подготовить «План Б»».

ОСНОВНЫЕ ЭЛЕМЕНТЫ «ПЛАН Б»

Учитывая возможную траекторию войны, Соединённым Штатам и их партнёрам необходимо приступить к дипломатическому решению конфликта уже сейчас. «Даже в ситуации, когда страны НАТО наращивают военные поставки в целях поддержки наступления украинских войск, Вашингтону надо начинать консультации с его европейскими союзниками и Киевом о дипломатической инициативе в конце текущего года. Планируется, что в соответствии с ней, западные союзники Киева предложат прекращение огня после того, как контрнаступление Украины достигнет своих пределов. В идеале Россия и Украина должны отвести свои войска и тяжёлые вооружения от новой линии размежевания, создав в действительности демилитаризованную зону. Какая-либо организация с нейтральным статусом, ООН или ОБСЕ направят своих наблюдателей для мониторинга и соблюдения прекращения огня. Западу следует обратиться к другим влиятельным государствам, таким как Китай и Индия, с целью убедить их поддержать прекращение огня. Это осложнит дипломатические усилия Запада, но обеспечение поддержки со стороны Пекина и Нью-Дели усилит давление на Москву. В случае отказа со стороны Пекина поддержать прекращение огня, призыв китайского руководства к дипломатическому наступлению будет выглядеть пустым жестом. В случае соблюдения прекращения огня, должны открыться переговоры о мире».

Они должны проходить по двум параллельным трекам. **Первый** – прямые переговоры между Россией и Украиной при участии международных посредников в целях выработки условий мирного соглашения. **Второй** – союзники НАТО должны начать стратегический диалог с Россией о контроле над вооружениями и более широкой архитектуре европейской безопасности. «Усилия России по разрушению системы безопасности в Европе, сложившейся после холодной войны, привели к обратному результату – НАТО укрепились». Но это, как утверждают Р. Хаас и Ч. Купчан, только усиливает потребность для НАТО и России начать конструктивный диалог в целях предотвращения новой гонки вооружений, восстановления контактов между военными и обсуждения других проблем, представляющих общий интерес, включая распространения ядерного оружия. Переговоры по известной формуле «2 + 4», которые помогли завершить холодную войну, создают хороший прецедент и для этого. «Восточная Германия (ГДР) и Западная

Германия (ФРГ) вели прямые переговоры об объединении, тогда как США, Великобритания, Франция и СССР обсуждали более широкую архитектуру безопасности в Европе».

Напомним, что статья вышла в середине апреля 2023 года. «В случае если Украине удастся добиться успехов на поле боя этим летом, то, по крайней мере, президент В. Путин отнесётся к прекращению огня и мирному плану как к операциям, помогающим сохранить лицо. Для того, чтобы их сделать даже более привлекательными, Западу следует предложить ограниченное ослабление санкций в обмен на согласие России соблюдать прекращение огня, согласиться с установлением демилитаризованной зоны и на конструктивное участие в мирных переговорах. Тем не менее, возможно, что Россия отвергнет прекращение огня или согласится с ним только с целью перевооружения и победы над Украиной в дальнейшем. Но Запад мало, что теряет в своей попытке проверить готовность Москвы к компромиссу. В независимости от позиции Москвы Западу следует и дальше удовлетворять потребности Украины в вооружениях с целью обеспечения ее защиты в долгосрочном плане и обеспечения того, чтобы любой перерыв в ведении боевых действий не был использован Россией к односторонней выгоде. А если Россия отвергнет прекращение огня или примет его, а затем нарушит, то такая непреклонность расширит ее дипломатическую изоляцию, укрепит санкционный режим и усилит поддержку Украины в Соединённых Штатах и Европе».

«Другой возможный вариант развития событий: Россия соглашается на прекращение огня с тем, чтобы закрепить остающиеся территориальные приобретения, но в действительности не проявит готовности к переговорам в целях достижения устойчивых мирных договоренностей. При этом можно предположить, что Украина на переговорах выдвинут свои высшие приоритеты: восстановление границы, существовавших до 1991 г., получение от России значительных репараций, привлечение Москвы к ответственности, по трактовке Киева, за военные преступления. Можно с уверенностью говорить, что В. Путин с порога отвергнет эти требования, что приведёт к дипломатическому тупику и появлению ещё одного замороженного конфликта. В идеале, если соглашение о прекращении огня будет соблюдаться, это выльется в образование статус-кво наподобие ситуации на Корейском полуострове, которая в основном остаётся стабильна на протяжении 70 лет, без формального мирного пакта. Разделенный Кипр также стабильно существует многие десятилетия. Конечно, это не идеальный выход из положения, но он предпочтительно войне большой интенсивности, которая может длиться годами».

УБЕДИТЬ КИЕВ – ВЫЗОВ ДЛЯ ЗАПАДА

Авторы статьи «признаются, что убедить Киев принять прекращение огня и дипломатические усилия с неясным исходом будет для США не меньшим вызовом, чем убедить Москву сделать то же самое. Многие украинцы воспримут это как сдачу позиций, а то и предательство. В Киеве также опасаются, что линия прекращения огня станет де-факто новой границей. Президенту Зеленскому придётся подсократить провозглашенные им цели войны и прежде всего победу над Россией. Но, возможно, что в конечном счёте Киев согласится с предложенными инициативами. Хотя прекращение военных действий вылилось бы в замораживание новой линии соприкосновения между Россией и Украиной, никто не собирается

просить Киев или оказывать на него давление с тем, чтобы он отказался от намерений вернуть все утраченные территории, включая Крым и Донбасс. В большей мере мирные предложения означали бы откладывание решения вопроса о статусе территорий и населения всё ещё находящихся под контролем Москвы. Киев не будет предпринимать попыток вернуть эти территории сейчас с использованием силы, что обошлось бы ему крайне дорого, но потерпело бы неудачу. Киев, вместо этого, соглашается, что восстановление территориальной целостности откладывается до прорыва на дипломатическом поприще. Такой прорыв, в свою очередь, возможен только после ухода В. Путина. Пока же правительства Запада могут обещать полностью отменить санкции против России и нормализовать отношения с ней только после подписания Москвой мирного соглашения, приемлемого для Киева».

В представлении авторов доклада Совета, такая формула объединила бы стратегический прагматизм с приверженностью политическим принципам. «Мир на Украине не должен стать заложником целей войны, которые оправданы с моральной точки зрения, но на практике наверняка недостижимы. Вместе с тем, Западу не стоит вознаграждать агрессивное поведение России путём принуждения Украины согласиться на постоянной основе с утратой территорий. Иными словами, прекращение войны в сочетании с откладыванием решения вопроса о конечном статусе, все еще находящихся под контролем России, и есть решение вопроса о мире. Но даже, – в который раз подчёркивается в докладе, – прекращение огня и дипломатический процесс найдут воплощение, страны НАТО должны продолжать вооружение Украины, устраняя любые сомнения в Киеве в том, что его согласие с дипломатическим вариантом означает завершение военной поддержки. Кроме того, Вашингтону следует дать ясно понять Киеву, что если В. Путин нарушит соглашение о прекращении огня, в то время, когда Украина его соблюдает, Вашингтон увеличит поставки вооружений и снизит свои оговорки касательно ограничений на возможности Украины наносить удары по военным объектам внутри России, откуда были нанесены удары. Если В. Путин отвергнет явную возможность положить конец войне, западные правительства восстановят поддержку общественностью дополнительных мер по оказанию помощи Украине.

Ещё одним стимулом для Украины стало бы заключение формализованного пакта безопасности с Западом. Страны НАТО в настоящее время вряд ли предложат ей присоединиться к блоку, ввиду невозможности достичь консенсуса стран – членов альянса. Но группа государств НАТО, включая США, могли бы заключить соглашение с Украиной о безопасности, которое позволит ей защитить саму себя. Такой своеобразный пакт безопасности, хотя и не предусматривал бы железобетонные гарантии безопасности, мог бы напоминать отношения США с Израилем в военной сфере, или отношения Финляндии и Швеции с НАТО до того, когда они не заявили о своём желании стать формальными членами союза. Пакт также мог бы содержать параграф, схожий со статьей 4 устава НАТО, предусматривающий консультации в ситуации, когда любой член союза сталкивается с угрозой своей территориальной целостности, политической зависимости или безопасности». В дополнение к пакту безопасности, в докладе содержится рекомендация об ускоренном приеме Украины в члены Европейского Союза.

В заключении своей статьи авторы делают вывод, который, можно уверенно сказать, вряд ли понравится украинскому руководству: «Даже при наличии этих стимулов Украина всё равно может отклонить призыв к прекращению огня. Если это

произойдёт, то вряд ли станет первым в истории случаем, когда партнёр, зависящий от американской поддержки, не поддаётся давлению о сокращении целей войны. Но если Киев действительно поступит так, то политическая реальность будет состоять в том, что не удастся сохранить поддержку Украины и США и Европе, особенно в случае, если Россия согласится на прекращение огня. Украине не останется большего выбора, кроме как согласиться с политикой, предусматривающей оказание экономической и военной помощи, необходимой для сохранения контроля над территорией – большая часть страны – но одновременно снятия с повестки дня освобождения с применением военной силы тех регионов, которые всё ещё оккупированы Россией. Кроме того, Запад будет, как и ранее, использовать санкции и дипломатические инструменты для восстановления территориальной целостности Украины, но теперь за столом переговоров, а не на поле боя... Превысившая политика исчерпала себя. Она неразумна, поскольку цели Украины вступают в конфликт с другими интересами Запада. Её нельзя сохранить, поскольку затраты на войну возрастают, а общественность и правительства стран Запада испытывают растущую усталость от помощи Киеву. Будучи глобальной державой, США должны признать, что максимальное определение интересов в контексте войны породило политику, которая всё в большей степени вступает в противоречие с другими приоритетами США».

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

События, однако, показывают, что ни Вашингтон, ни Киев пока не проявляют реальной готовности к налаживанию диалога с Россией. Более того, уж после провала контрнаступления вооружённых сил Украины летом 2023 года усилились разговоры о «войне на истощение» России с тем, чтобы, как минимум, понудить её к переговорам на выгодных для Запада условиях.

ЛИТЕРАТУРА

Haass, R. Kupchan, Ch. The West needs a new strategy towards Ukraine. *Foreign Affairs*. April 13, 2023.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

ПОДЛЕСНЫЙ Павел Терентьевич, кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник, руководитель Центра российско-американских отношений Отдела внешнеполитических исследований Института США и Канады им. академика Г.А. Арбатова Российской академии наук (ИСКРАН).

Российская Федерация, 121069 Москва, Хлебный переулок, д 2/3.

Pavel T. PODLESNYI, Candidate of Sciences (History), Leading researcher, Head of the Center for Russian-American Relations, Foreign Policy Studies Department, Georgy Arbatov Institute for U.S. and Canada Studies, Russian Academy of Sciences (ISKRAN).

2/3 Khlebny per., 121069 Moscow, Russian Federation.

Статья поступила в редакцию 28.06.2023 / Received 28.06.2023.

Поступила после рецензирования 10.07.2023 / Revised 10.07.2023.

Статья принята к публикации 12.07.2023 / Accepted 12.07.2023.